

В последние несколько дней, когда горячая точка Дежуан была суматошной, Чжу Цзы Лонг пошел в военное ведомство, чтобы посмотреть, может ли он поставить Tang Yeowang и Sun He Ding в первую очередь.

На этот раз он вышел не в скромных одеждах, а с церемониальным оружием принца. Он не думал, что нужно быть вежливым с этими королевскими рабами, полными денег.

Военное боевое бюро расположено в Ань Фу Фан на западной стороне императорского города, т.е. на более поздней Норт Лонг-стрит, недалеко от храма Фую, где один евнух отвечает за печать и один евнух - за арсенал.

Был один евнух, держащий печать, и один евнух из военной казны. С толпой людей вокруг него, Чжу Цзы Лонг прибыл в Бюро Войны Солдат.

Как только он прибыл на вход, он увидел евнуха Военного Бюро и евнуха Военной Оружейной Палаты, с руководством, цензорами, вождями, писателями и другими членами Военного Бюро. Надзиратели и несколько десятков других в общей сложности упали на землю в поклонении и в унисон сказали: "Приветствуем Его Высочество наследного принца за тысячу лет".

"Синг!" Чжу Чичжун посмотрел на них и открыл рот в соответствии с процедурой.

Главный евнух с печатью вышел и представился первым: "Я Лю Жун, главный евнух с печатью Бюро Сражений, прошу указаний у Его Высочества Князя".

Чу Цзы Лонг кивнул и оглянулся вокруг, не найдя ни орудийного, ни артиллерийского производства, это было офисное бюро.

Он перешел к делу: "Где место для производства огнестрельного оружия?"

Евнух Лю Жун, евнух, ответственный за печать, последовательно ответил: "Сообщите Вашему Высочеству, что место, где производится порох, находится на фабрике Ань Мин на севере улицы Ксичжимен".

"А как же ремесленники?" Чжу Цзы Лонг продолжил.

Чжу Цзы Лонг ясно дал понять, что в императорском городе двадцать четыре правительственных учреждения, лишь немногие из главных стюардов были евнухами, остальные чиновники и ремесленники были обычными людьми.

Ма Сяньсян, губернатор оружейного склада, ответил: "Возвращаясь к Вашему высочеству, ремесленники находятся в пороховом дивизионе и на фабрике Ань Мин".

"Сколько ремесленников сейчас в Бюро Войны?" Чу Цзы Лонг спрашивал.

"Около двухсот или около того." Ма Сяньсян ответил, что ремесленники принадлежали ему в управлении.

Чжу Цзы Лонг проверил свитки, и в Бюро военных действий во время правления императора оставалось более 3000 ремесленников, но во время правления Лонг Цин их было всего 1700, а сейчас их осталось всего 200.

Чу Цзы Лонг нахмурился и спросил: "Каково качество производимого огнестрельного

оружия?".

Лю Рон с улыбкой компенсировал: "Ваше Высочество, качество огнестрельного оружия, производимого нашим батальоном, абсолютно нормальное, ваша личная охрана использует батальонное огнестрельное оружие! Где огнестрельное оружие".

"Эти внуки обманывают этот дворец с открытыми глазами!" Чу Цзы Лонг был раздражён, но не открыл его в лицо, а затем задал несколько вопросов.

Ответ был хорош и хорош, и Чжу Цзюн знал, что несколько евнухов из военного ведомства не боялись, что он пойдет на фабрику Ан Мин, чтобы проверить огнестрельное оружие.

Потому что в 6-ом году Апокалипсиса произошел большой взрыв в пороховом складе фабрики Ван Гун, в результате которого погибли и получили ранения десятки тысяч человек, и даже распространились на дворец, где был убит император Апокалипсиса, князь Чжу Цигун, которому не исполнилось и года.

В то время мало что было сделано по этому поводу, в основном потому, что все причастные к этому люди были мертвы, и многие из них повесили трубку, даже не зная, что происходит.

С тех пор пороховое депо было перестроено к северу от улицы в Ксижимене и переименовано в Фабрику Аньминь, что означает, что оно стабилизирует народ и не взорвется снова.

Однако, из-за плохого управления, с тех пор произошло несколько небольших взрывов, которые заставили окружающих жителей больше не верить ни в какой Ань Мин, и уехали, настолько, что цены поблизости были намного дешевле.

Таким образом, окрестности фабрики в Анмине стали местом, где столичные сановники прислушивались к голосу и учили своих юниоров никогда не ходить.

Даже богатые и могущественные не могли туда пойти, а Его Высочество наследный принц вообще не мог туда пойти.

Те идиоты на фабрике Ань Мина, которые обычно брали лопату и копали порох вместе, и искры выходили, было странно, что они не взорвались.

Незадолго до того, как Чжу Цзы Лун и его люди покинули военное ведомство, он оценил тех немногих, кто отвечал за военное ведомство, как кучу черепах, издевательств, коррумпированных и некомпетентных посредников.

На этих идиотов нельзя было рассчитывать, и казалось, что он должен был найти другой способ организовать Tang Ruomang и Sun Heading.

В тот же день, после возвращения во дворец, Чжу Цзюй Лонг отправился во дворец Цяньцин на встречу с императором Чунчжэнем, чтобы представить доклад о Битве за победу.

Однако император Чунчжэнь был слишком занят чтением доклада о войне против захватчиков на юге и попросил его встретиться с ним еще раз в другой день.

Запретный город, дворец Цяньцин.

Военный доклад с линии фронта, военный министр, премьер-министр семи провинций

Сычуань и Шэньси, Лу Сяньшэн и генерал-офицер Цзюй Куань убили лидера бандитов, встряхнув небесным движением, и положили Гао Иньсян, лидер бандитов, и люди Ли Цзычэна были разогнаны и бегут в район Синьянь. Правительственные войска, если не произойдет несчастных случаев, могут в течение полугода уничтожить изгнанные войска Гао Иньсяна.

Император был очень доволен и уютен после прочтения доклада, а затем вспомнил аудиторию принца.

"Каково это - недавно захватить батальон Ёнвэй?" Чунчжэнь улыбнулся и спросил.

"Цао Компаньон" очень хорошо концентрирует самых элитных генералов столичного лагеря в лагере Ёнвэй, оставляя после себя очень умелого надсмотрщика, спасающего сыновей и дочерей Довольно много вещей". Чжу Цзы Лонг был серьезен.

Он сказал это от всего сердца, Цао Хуачунь действительно приложил много усилий в лагерь Ёнвэй, и два евнуха, посланные следить за армией, не только не отдали себя. Делать поездки, а также чрезвычайно сотрудничать. Продукция компании продается в США и Европе.

Император Чунчжэнь кивнул головой и сказал: "Я знаю о верности Цао Хуачуна, он всегда был благоразумным и серьезным, поэтому я послал его из Нанкина. Причина перевода обратно и повторного использования".

"Ваше Величество Отец, я хочу пойти и реорганизовать Бюро Войны." Чжу Цзи Лонг заговорил.

"Что не так с Бюро Войны?" Чунчжэнь был озадачен и посмотрел на Чжу Чичжуна.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Моя Дамма имеет преимущество огнестрельного оружия, почему я до сих пор проигрываю Цзянь Ну?".

Чжу Цзы Лонг не мог ожидать, что Чунчжэнь ответит ему, поэтому он должен был спросить себя: "У меня было острое огнестрельное оружие и широко распространенное снаряжение во времена династии Мин, но очень немногие люди имели возможность его использовать". Использовать его нехорошо, его легко взорвать, а солдаты не осмеливаются им пользоваться".

Единственный способ сделать это - укрепить производство огнестрельного оружия. Только усилив производство огнестрельного оружия, мы сможем эффективно использовать наши сильные стороны. В настоящее время скорость прохождения огнестрельного оружия в батальоне Ёнгвэй составляет лишь немногим более 30%, что серьезно влияет на способность армии к борьбе. Величество твоего отца может поручить своему сыну реорганизовать военное бюро".

Не так давно Лу Цзю Де сообщил, что он испытал все пушки батальона Юнвэй, и только пятнадцатьсот из четырёх тысяч пушек прошли испытание, что очень раздражало Чу Цзы Лонг.

Одна тысяча пятьсот квалифицированных пушек, плюс пятьсот из охранников Восточного дворца, составили в общей сложности две тысячи, что составляло половину вооруженного батальона Ёнвэй.

Однако, Lu Jiu De также сказал Zhu Ci Long, что хотя эти пушки считались проходимыми, одна пушка трубы имела ограниченный срок службы.

Даже самая лучшая пушка не могла выстрелить более 80 раз, после чего она могла взорваться, поэтому ее приходилось часто заменять.

Кроме того, общее количество раз, когда пушка может быть выстрелена, не должно превышать 30 раз. Как только она достигнет 30 раз, пушка должна быть полностью охлаждена, прежде чем ее можно будет использовать снова.

Узнав об этом, Чжу Цзы Лунь все больше убеждался в том, что война армий должна держаться в его руках, поэтому сегодня он воспользовался возможностью и попросил приказать.

Чунчжэнь был крайне возмущен этими засранцами, которые повредили армию, и был слегка зол: "Эти ублюдки из Бюро Войны, вы хотите пойти тем же путем, что и евнухи Вэя? Принц, иди проверь их и дай мне хороший чек!"

Сердце Чжу Цзы Лонга внезапно стало твердым на новостях, но его лицо ничего не показало, сказав: "Отец, не сердись". Немного предупреждения".

Затем они изменили другие темы, и Чунчжэнь задал еще несколько вопросов, а затем намеревался учить Чжу Чичжуна правительственным делам, чтобы он читал памятники один за другим.

В то же время, Чунчжэнь также спрашивал Чжу Чичжуна, что он думает о некоторых записках, и время от времени он также говорил о методах и средствах просмотра записок, чтобы показать непредсказуемость короля.

Несмотря на то, что он был более дальновидным, чем Чунчжэнь, он был гораздо менее опытен в ведении политических дел.

Время шло быстро, и когда император Чунчжэнь увидел, что час почти истек, он с любовью посмотрел на Чжу Цилуна и сказал: "Сын императора, сегодня день! Это, позже из зала Вэнхуа после изучения этого во дворец Цяньцин, прийти вместе с моим отцом, чтобы посмотреть пьесу, завтрашнее заседание суда вы также участвуете вместе".

Чжу Цзы Лонг и император Чунчжэнь после салюта из дворца Цяньцин, его сердце было очень счастливо, тайно дать этот император Лаози сумасшедшие похвалы.

Император Чунчжэнь не только разрешил ему покончить с Бюро Войны, но и разрешил ему присутствовать при дворе, чтобы слушать политику... какое двойное благословение!